

Моспроектовец

ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА ПО АРХИТЕКТУРЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВУ
СОЮЗА МОСКОВСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

№10 (2065)

28 октября 2012 г.

Распространяется бесплатно

О НАШЕМ ДОМЕ. К 75-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ЦДА

23 ноября 1937 года «Архитектурная газета» сообщила, что «17 ноября 1937 г. торжественно открылся Московский Дом архитектора (Гранатный пер., 7). На открытии присутствовал актив Московской организации ССА». С этой даты ведет отсчет биография Центрального дома архитектора, которому в нынешнем ноябре исполняется 75 лет. Но особняк (автор – архитектор А.-В. Эрихсон), в котором первоначально разместился Дом архитектора, значительно старше, ведь его создателю в этом году исполнилось бы 150 лет.

Адольф Вильгельм Эрнестович Эрихсон происходил из семьи русских шведов, поселившихся в Москве. Поколению 60-х годов XIX века Россия обязана небывалым подъемом культуры и общественного самосознания, в том числе появлением нового стиля в архитектуре – русского модерна.

Окончив в 1883 году Московское училище живописи, ваяния и зодчества (прямой «предок» МАрХИ), Эрихсон среди лучших выпускников был отправлен на практику в Европу, поэтому его первые работы несли черты эклектики. Однако уже 29-летний архитектор становится самостоятельным мыслящим специалистом, принят на службу в Московскую казенную палату, а еще через три года – в Московское архитектурное общество. Наиболее известные работы Эрихсона в 90-е годы – особняки богатых купцов, промышленников, аристократов: Третьякова, Прове, князя Голицына и др. Слава пришла к архитектору в 1896 году, когда ему было поручено оформление бульваров и площади вокруг храма Христа Спасителя во время коронации Николая II. С этого времени на него буквально обрушился шквал заказов не только в Москве, но и в Санкт-Петербурге, и к 1900 году архитектор явно обращается к модерну. Это – проекты крупных банков в обеих столицах, и, прежде всего, здание Музея русских древностей на Малой Грузинской, 15 – настоящий шедевр мастера. Наиболее известной его постройкой стал ресторан «Яр» в Петровском парке. Наряду с такими выдающимися мастерами модерна, как И. Иванов-Шиц (Морозовская детская больница), В. Валькот (гостиница «Метрополь»), Ф. Шехтель, Л. Кекушев, А.Эрихсон оставил заметный след в архитектуре Москвы. Его авторству в числе многих прекрасных строений принадлежит и наш Дом (его старая часть). Этот особняк (в стиле псевдоготики) был построен Эрихсоном в 1896 году для жены потомственного почетного гражданина города Анны Леман, впоследствии принадлежал предводителю дворянства П.А. Базилевскому, а после революции в нем помещалось французское консульство.

При открытии Дома архитектора на 1-ом этаже размещался зрительный зал, помещения для правления ССА и МОСА.

2-й этаж был отдан архитектурному кабинету, институту повышения квалификации и библиотеке. В остальных комнатах были оборудованы гостинные.

Как известно, нынешний архитектурный ансамбль Центрального дома архитектора состоит из трех частей. Кроме особняка Эрихсона (первая часть, дом 7), в него входит центральная часть (зрительный зал на 450 мест и ресторан на 180 мест – архитекторы А.Буров, А. Власов, М. Мержанов, художник В. Фаворский; открытие состоялось 15 февраля 1941 г.); третья, современная часть ансамбля – конференц-зал на 150 мест и выставочный зал – построена по проекту архитекторов Б. Тхора, Р. Семерджијева, И. Щепетильниковой, констр. М. Ляховский в 1980 г. Начало реконструктивных работ и планировочные основы были разработаны в 70-х гг. в мастерской Б. Виленского.

Наш Дом богат не только своей архитектурной историей. Безусловно, главное, что сделало ЦДА одним из самых любимых и притягательных мест московской (и не только) интеллигенции, это люди и события, организованные талантливыми, яркими, активными представителями нашего профессионального сообщества. К сожалению, время не пощадило уже многих из тех, кто создавал особую атмосферу и долгие годы поддерживал жизнь Дома. Тем более важно сохранить память о них и их деяниях. Вот, что рассказала одна из самых верных ветеранов ЦДА (пришла в Дом в 1955 году по приглашению Г.М. Орлова!), уважаемая и всем известная Людмила Константиновна Кабанова.

Из истории архитектурного кабинета. Его создание связано с двумя громкими и дорогими именами: А.Г. Габричевского (заведовал кабинетом в 1937 – 39 гг.) и А.В. Юганова (с 1941 г.). Первый – ученик И.В. Жолтовского, блестящий ученый, искусствовед, профессор, сильно пострадавший в конце одиозных 30-х, но не сломленный. По возвращении из ссылки он активно выступал с лекциями по истории искусств, в том числе в Доме архитектора. При Габричевском начинается складываться научно-выставочная работа, формируются ценные фонды архитектурного кабинета. А.В. Юганов руководил

им почти 40 лет, он собрал уникальные материалы по истории мирового, русского и советского зодчества, которые позднее составили основную часть фондов Музея им. Щусева. Талантливый архитектор, он успешно совмещал творческую и общественную работу. Кабинет становится центром научной и профессиональной деятельности СА СССР и МОСА, его посещали Л. Руднев, А. Власов, К. Мельников, М. Посохин, Н. Колли и многие другие выдающиеся зодчие. При Юганове была подготовлена масштабная выставка работ К. Мельникова к его 70-летию (не состоялась по вине московских партийных властей).

1950-годы. Самым ярким событием для Дома стала встреча в 1955 г. с Оскаром Нимейером, известным бразильским архитектором. В Белой гостиной яблоку негде упасть, здесь же развернута выставка работ мастера. На больших алюминиевых листах – фотографии его работ. Нимейер рассказал о сотрудничестве со своими великими учителями – Л.Коста и Ле Корбюзье. Эту выставку зодчий подарил Союзу архитекторов и, судя по его позднейшим выступлениям, сохранил теплые воспоминания об этой встрече в Москве. В 1957 г. во время Всемирного фестиваля молодежи и студентов комсомольцев Дома мобилизовали на работу в штабе фестиваля, а сам ЦДА объявили «официальным объектом», в который «пускать не велено». Но вот казус! Как раз по фестивальной разнарядке приезжают ансамбли из ФРГ и Кореи. Получается, что на сцене народу больше, чем в зале. Что делать?! Бежим на Садовую, хватаем прохожих, тащим в Дом на «художественную халяву». Уф... А еще в ресторане ЦДА прошла очень живая, дружеская встреча гостей фестиваля с архитектурной молодежью.

Те, кто составлял **культурную программу** Дома, всегда стремились залучить к нам самых ярких людей литературы и искусства, участвовать во всех важных художественных событиях страны и Москвы. В 1982 году Театр на Таганке объявил закрытый конкурс на памятник-надгробие В.В. Высоцкому. Хотя семья уже одобрила вариант А. Рукавишниковой и И. Воскресенского, повторную выставку конкурсных работ и ее обсуждение провели в ЦДА

В номере:	
К 75-летию ЦДА	1
Ушел легендарный Михаил Ушац	2
Презентация в Мосгордуме	2
К юбилею Ю.И. Филлера	2
Заметки в ожидании праздника	3
По итогам торжества	3
Сатира и юмор	4

при участии представителей МОСХ и МОСА. Но огромная толпа страстно желающих увидеть выставку осаждала Дом. Даже выломали двери. И не даром – многие из вариантов вызвали горячий интерес. Среди них выделялся образ поэта-актера из сварного железа со скованными цепью руками, электрифицированный и мобильный. Еще один памятник (Л. Берлин. «Бард») – голый Высоцкий с гитарой. Обсуждение закончилось мирно, если не считать, что руководящие инстанции сделали Дому строгие замечания. Огромную роль в общественной жизни Дома играл Совет ЦДА. Попасть в число его членов было далеко не просто. Надо было зарекомендовать себя человеком творческим, с хорошими организаторскими способностями. «Проверкой качества» служили вечера, которые должен был провести «абитуриент» Совета, потом на обсуждении выносили решение относительно новой кандидатуры.

Настоящий расцвет Дома пришелся на годы, когда во главе Совета был Воля Иосифович Косаржевский. Поистине он надолго стал душой и пламенным мотором ЦДА. Он болел за всё, вникал во все мелочи. Именно он (а вовсе не дирекция) руководил Домом, держал в своих руках все творческие и управленческие функции. Благодаря Воле в Доме воцарилась и поддерживалась теплая, дружественная, открытая атмосфера. А «Кохинор» с «Рейшинкой»!
О других членах Совета (потом Правления) и работе Дома нужно говорить особо. Чтобы никого и ничего не забыть, не будем пока даже перечислять имена и факты. Деятельность на благо Дома и содружества профессионалов Архитектуры, во славу великой Отечественной Культуры требует тщательного и глубокого анализа, подробного рассказа, чтобы нынешнее и будущие поколения архитекторов знали, помнили и гордились своей причастностью к профессиональному сообществу архитекторов и к судьбе Нашего Дома.

От редактора. Клятвенно обещаю читателям «Моспроектовеца» продолжить серию публикаций на эту тему.

Анна Младковская

Ушел легендарный Михаил Ушац

Михаил Лазаревич Ушац скончался 17 октября на 86-м году жизни. Выпускник МАРХИ 1950 года, он был одним из лучших акварелистов среди студентов конца 40-х, участвовал в конкурсах и получал награды за убедительно яркие и разносюжетные художественные работы. Главная составляющая его многопланового творчества – это, прежде всего, те-

атральные декорации, которые он создал для более чем 120 спектаклей в разных театрах страны. С особой гордостью Михаил Лазаревич относится к своим изополидромам. Первооткрыватель этого жанра, он опубликовал их отдельными книгами. Он участвовал в восстановлении живописного интерьера Парадных сеней Исторического музея. Его таланту мы обязаны тем, что заново воссозданы и сохранены образы Великих князя Владимира и княгини Ольги. Феноменом в истории МАРХИ стала его фамилия. Ушац – это, в первую очередь, передаваемые из поколения в поколение легенды, воспоминания однокурсников и друзей, документальные подтверждения – в фильмах Г. Данелия, на фотоснимках с берегов Индийского океана, архитектурных памятниках в разных местах планеты. «Ушац» – символ всего родного и вечного для архитектурного сообщества и

многих поколений выпускников МАРХИ. Это имя навсегда останется в нашей памяти и истории.

Из биографии.
Михаил Лазаревич Ушац – архитектор, график, карикатурист, художник театра.
Родился 14 апреля 1927 г. в Симферополе.
1944–1950 – учеба в Московском архитектурном институте.
С 1950 по 1953 работал по распределению архитектором в тресте «Теплоэлектропроект».
1950-е – учеба на ФАУ МАИ. Стал участником знаменитой театральной студии МГУ «Наш дом», организованной А. Аксельродом, М. Розовским, И. Рутбергом.
В 1956 г. опубликовал первый сатирический рисунок в журнале «Крокодил».

С 1963 г. начал работать как театральным художником. Первая постановка – балет «Тропой грома» на музыку К. Караева в Таджикском театре оперы и балета им. С. Айни (Душанбе).
Всего оформил более 120 спектаклей, в том числе: балет «Лебединое озеро» П. И. Чайковского (Театр оперы и балета им. Абая, Алма-Ата), 1960-е; опера «Травиата» Дж. Верди (Горьковский театр оперы и балета им. А.С. Пушкина); оперетта «Роза ветров» Б.А. Мокроусова (Музыкальный театр Республики Карелия, Петрозаводск); оперетта «Вольный ветер» И.О. Дунаевского (Одесский театр музыкальной комедии); кукольные спектакли для взрослых – «Мадмуазель Нитуш» (Львовский театр кукол), «Улыбнись, Айхон» (Ташкентский театр кукол).

Большая Москва: проект-манифест. Итоги конкурса

Весной этого года информагентство СА «Архитектор» провело очередной этап ежегодного форума «Архитектура и природа» на тему «Большая Москва: проект-манифест», в рамках которого прошел конкурс среди молодых архитекторов, предложивших своё видение по развитию Большой Москвы. Этот конкурс 25 октября был представлен в Мосгордуме на «круглом столе» «Московская агломерация: законодательство, инвестиции, перспективы». Участниками конкурса было предложено много разных идей и точек зрения на проблемы Москвы. Несмотря на многообразие предложенных решений, практически все проекты содержат несколько одинаковых направлений. Мир сильно изменился, и мы уже не можем базироваться только на тех

принципах, которые лежали в основе развития нынешних городов. В современном мире, в условиях стремительной миграции наиболее активной, экономически успешной части населения, города борются, прежде всего, за человеческий потенциал. Именно от того, кто живет в городе, будет зависеть его развитие, экономическая и социальная успешность. Первое направление, признаки которого содержатся практически во всех предложениях, – «Зеленая Москва». Ориентация на человеческий масштаб. Большинство предложений связано с решением социальных проблем в городской среде. И сейчас, и в дальнейшем для жителя Москвы важна свобода пешего передвижения, воздух, тишина, красота.

Основное предложение второго направления – ввести акт прогнозирования как одну из стадий проекта. Одним из предложений стало создание на территории Новой Москвы интеллектуального центра для экспериментальных разработок и обкатки градостроительных и социокультурных идей. Третье заметное направление – культурное возрождение территории. Богатое историко-культурное и природное наследие может стать основой развития территории. Создание на основе существующих памятников архитектуры единой парковой зоны могло бы стать масштабным инвестиционным проектом. Перенаправляя инвестиции в историко-культурную среду, мы создадим рабочие места

для профессионалов, москвичей и россиян, а не для низкоквалифицированной рабочей силы из сопредельных государств. Было предложено также несколько путей усовершенствования транспортной системы Москвы – от фантастических многоуровневых – до реальных перепланировок транспортных путей вокруг столицы. Конкурс дает интересные результаты, показывает другую точку зрения на планирование среды и позволяет молодым архитекторам подготовиться к проблемам, с которыми они столкнутся в будущем.

Валерия Буторина,
куратор конкурса
от информагентства СА «Архитектор»

Индивидуальный жилой дом.
Нагатинская набережная.

Общеобразовательная школа на 775 учащихся.
Город Московский.

Индивидуальный жилой дом.
Пролетарский проспект.

К юбилею Юлия Исааковича Филлера

Гармония вдохновения, фантазии и высокого профессионализма – одно из первых ощущений, которое возникает при изучении проектов и построек заслуженного архитектора России, лауреата Госпремии РФ Юлия Исааковича Филлера. В домах, микрорайонах, построенных по его проектам за большую творческую жизнь, есть нечто большее, чем сочетание функциональных требований и конструктивных возможностей материала. Кажется, что легкость, с которой сейчас можно решать большинство конструктивных проблем, не оставляет место интуиции. Однако игра равновесия и динамического напряжения, нетривиальность архитектурных образов убеждают нас в том, что творческое озарение всегда присутствовало в его архитектурных постройках. Они остро современны: ассоциации, вызываемые ими, неоднозначны и свободны от давления традиций, они несут на себе печать яркой индивидуальности автора. Всё это дает основание гордиться работой, которую коллектив нашей мастерской выполняет под руководством Юлия Исааковича.

В Моспроекте Ю.И. Филлер работает более сорока лет. Пятнадцать из них он возглавляет мастерскую №10 (бывшую 11-ю), известную своими профессиональными традициями и именами руководителей. Это – заслуженные архитекторы РСФСР Михаил Исаакович Синяевский, Павел Петрович Зиновьев, Владимир Моисеевич Гинзбург. Мастерская славилась своими прекрасными специалистами. Здесь в разное время работали Р. Алдолина, Б.Этчин, Ю. Сосенко, Н. Жилкина, Ю. Большаков, Е. Пхор, А. Лимаренко, В. Чемерис, Л. Соколов, А. Косинский, И. Студеникин, Ю. Юров, О. Лебедева, И. Бурмистрова и др. Среди наиболее известных работ мастерской с активным участием Ю.И. Филлера в 1970 – 1980-е гг. – НИКФИ, Киноцентр на Дружинниковской ул., Венгерское торговое представительство, универсам на Комсомольской площади (всё – под руководством В.М. Гинзбурга), завершающая нереализованная стадия института психиатрии и ревматизма на Каширском шоссе (под руководством П.П. Зиновьева и В.М. Гинзбурга), заст-

ройка микрорайона 7Г в Орехове-Борисове (рук. В.М. Гинзбург) Мастерская накопила большой опыт по застройкам микрорайонов Москвы. Под руководством и с авторским участием Ю.И. Филлера созданы 1-я и 2-я очереди МЗРТА, микрорайоны 6Г в Загорье, 3-й и 4-й в Нагатинском затоне, застройка в Южном Бутове, Печатниках, Алтуфьево (мкр. 1 и 2). Кроме того в деревне Захарьино построены дома для многодетных семей, запроектирован комплекс жилых и общественных зданий для села Криуша под Рязанью. Юлий Исаакович задался целью создать жилой дом, отвечающий задачам инсоляции – это комплекс «Миллион алых роз» на Пролетарском проспекте, корпуса 45-47, где задача инсоляции решена с помощью круглых эркеров. Интересным оказался подход к модернизации известной серии жилых домов И-155: он предложил блокировать по две (корпус 2-3 в 4-м мкр-не Нагатинского затона), а затем и по 4 башни (2-й мкр. Нагатинского наб., а также корпус 50 по Пролетарскому пр.). Наша мастерская – лауреат конкурса

«Лучший реализованный проект в области инвестиций и строительства», неоднократно награждена почетными дипломами (в частности, за комплекс «Миллион алых роз» в Москворечье – Сабурово), ей присужден специальный Знак качества департамента образования Правительства Москвы «За лучший реализованный проект школы № 2017 по ул. Борисовские пруды, корп. 16», где особо отмечен «зодческий талант и профессионализм начальника и коллектива мастерской №10». Свои методы работы и творческого отношения к ней Ю.И. Филлер старается передать молодым проектировщикам, в которых он видит продолжателей и последователей дела своей жизни. Речь идет не о подражании, а об активной самореализации – только так можно достичь успехов в профессии. Поздравляя Юлию Исааковича со значительным юбилеем, мы, конечно, желаем ему прежде всего здоровья и дальнейших творческих успехов!

Коллектив мастерской №10

Заметки в ожидании праздника

Так уж случилось, что автору довелось участвовать в семи фестивалях «Зодчество», начиная с 2005 года, когда ежегодная главная архитектурная выставка России открылась в реконструированном Манеже. Не претендуя на глобальные обобщения, все-таки позволю себе высказать взгляд на процессы эволюции экспозиции фестиваля.

Понятно, что для профессионалов выставка является способом объективной самооценки уровня развития архитектуры в масштабах страны, с учетом уровня развития технологий строительного производства. Такая самооценка чрезвычайно важна для объективного представления участниками процесса места российской архитектуры в мировом культурном потоке, позволяет осознать стратегию её развития.

Не вдаваясь в подробности целого вороха правил формирования выставочных пространств, можно отметить: выставка делается в первую очередь для посетителей. Чтобы их привлечь и показать наиболее полно все, что запланировано организаторами. И делается это не только в пространстве выставочного зала, но и в медиапространстве. Так что судят граждане об архитектуре и архитекторах на основании сведений, которые черпают из открытых источников.

Перечитываю статьи о «Зодчествах 2005 – 2011», и создается ощущение, что архитекторы из года в год перед кем-то в чем-то виноваты, должны все время оправдываться – и город не тот, и полночь не та, и похоже здание на чье-то, уже построенное или не построенное, но все равно похоже, и не на европейское, а все больше на Колумбию или Нигерию. (Хотя, что же тут удивительного, ведь архитектура всегда – самовыражение денег и власти?..). И еще ребята тревожатся, что на выс-

тавке почти не отличишь – в Москве строилось (проектировалось), или не в Москве. (И тоже – чему удивляться? Страна-то одна, и Садовое кольцо – не предел территорий...) При всем уважении к тем, кто пишет про нас из года в год (за исключением 2010-го, когда москвичам было не до «Зодчества» – в городе власть менялась), хотелось бы выразить робкую надежду, что архитектурные критики наконец-то разглядят самоотверженность российских профессионалов-архитекторов, которые работают на «диком» русском рынке в условиях жесточайшего демпинга и отсутствия законодательной возможности контроля над процессом строительства, и при этом создают самобытные здания и сооружения, вызывающие эмоциональную оценку потребителей (неравнодушие в любом случае должно трактоваться как заслуга творческой мысли архитектора, если, конечно, суд не решит иначе). Хотелось бы надеяться, что публичные оценки архитектурных работ, которые будут показаны на грядущем «Зодчестве», активно помогут продвижению бренда российской архитектуры и отдельных ее представителей, отнюдь не обделенных талантом. Чтобы захотели те, кто «деньги дает», доверить создание «памятников себе-любимым» не закордонным умельцам, а нашим специалистам, знающих наши условия и наш контекст.

Обобщив основные способы размещения экспозиционных материалов на фестивалях за сравнимый период, автор выделил два различных подхода к выставочному пространству: до 2008 года – ярмарка и, начиная с 2009 года – лабиринт. Конечно, способы организация пространства соответствуют духу времени: пока были деньги, было весело и немного жутко – заказчиков и

проектов до черта, согласовывали легко, строили много, и выставочное пространство было открытое, праздничное, видное издали. Да, был в этом некий хаос из кубиков-ковриков с торжественными открытиями-закрытиями на специально устроенной сцене, с приглашенными солидными гостями в строгих костюмах, известными исполнителями (Макаревич, Козлов, Налич). Было ощущение праздника для посетителей и участников, что ярмарке и присуще. Потом деньги кончились, что совпало с переменами в Союзе архитекторов, перемены самооощения личности архитектора как эксперта, от которого ничего не зависит, поскольку на него наступило СРО. И общее пространство выставки выродилось в локальные закутки, занавешенные от посетителей, «коврики в кубике под простынькой». Лабиринт, по которому блуждает посетитель, – из мастерской в мастерскую по стерильному, свободному от архитектуры коридору. И сцену уценили до проходного подиума (всегда к кому-то спиной) или вовсе до площадки в уровне пола. А кое-кто из гостей позволял себе на открытии-закрытии в спортивном костюме появляться, и известные (неизвестные) исполнители кончились. Как-то все усохло. Не то чтобы эти изменения не логичны – время меняется, люди пе-

реходят из одного состояния в другое. Дело в атмосфере. Мы же знаем: архитектор – режиссер пространства, и даже студентов этому учим. Но учить лучше на понятных примерах. Чтобы концепция в экспазе сливалась с образом, и образ был соотносим с контекстом. Поскольку разрыв между тем, что слышу (концепция) и тем, что вижу (образ), болезненно ощутим. Три года одни и те же формы – только по-разному называются – то «индекс устойчивости», то «нужное», то «русская архитектура» – а по сути – больнично-белые кубики, спасающие общее выставочное пространство зала от незаполненности. («А король-то голый!») В этом году появилась надежда на перемену участи пространства Манежа, поскольку куратор сменился, и манифест обнадеживает – у него нормальный вектор, очень архитектурный: «Будущее, которое началось вчера и делается сегодня». Опубликованная схема экспозиции новой выставки напоминает план корабля. Хочется пожелать организаторам благополучно завершить создание этого корабля и пустить его в плавание по бурным волнам российской архи-осени 2012 года. (Некрасивые самолеты не летают?).

Архитектор Татьяна Батырова
(печатается с сокращениями)

15 октября 2012 г. состоялось празднование юбилея МААМ

Центральный дом архитектора по приглашению президента МААМ Юрия Платонова посетили больше 200 академик архитектуры из России и зарубежных стран, в их числе: президент ИАА Георгий Стоилов (Болгария), почетный член Американского института архитектуры, вице-президент ИАА Ричард Ингленд (Richard England, Мальта), вице-президент Международного союза архитекторов Мишель Бармаки (Michel Barmaki, Франция), генеральный секретарь Международного союза архитекторов Альфредо Каммара (Alfredo Cammará, Италия), профессор архитектуры Ахмет Вефик Альп (Ahmet Vefik Alp, Турция) и др.

Среди задач Академии – на международном уровне поддерживать авторитет архитектуры как искусства, выполняющего важные социальные, эстетическую, политическую роли. 25 лет, которые в России работает МАА, мировое архитектурное сообщество вырабатывает общую идеологию – определяет наиболее актуальные направления в архитектуре и формулирует рекомендации, которые предлагаются для реализации в России и странах Европы. На юбилее были представлены новые результаты совместной работы. Академия архитектуры начала развивать молодежные направления, поддерживать образовательные проекты, специальные конкурсы. «Вырастить новое поколение талантливых, ответственных архитекторов, любящих свою работу и уважающих свой город, пространство, где они будут творить, очень важно для нас. Мы готовы оказывать всю возможную помощь молодым архитекторам и студентам в овладении профессией, с помощью форумов, конкурсов, других мероприятий будем искать молодых людей с искрой таланта и растить из них архитектурных светила. Академия даже решила досрочно зак-

реплять за такими «вундеркиндами» будущие профессорские звания», – сказал президент МААМ. Во время юбилея были награждены 10 проектов-победителей семинара «Большая Москва: проект-манифест». 25 октября работы молодых архитекторов, победителей семинара «Большая Москва: проект-манифест» при поддержке Академии были представлены в Мосгордуме и рекомендованы для реализации в столице. Вадим Ткаченко (Экспертная комиссия Мосгордумы по развитию Новой Москвы) отметил: «Новую Москву будет строить молодежь, один из приоритетов программы Мосгордумы по развитию столицы – привлечение молодых проектировщиков, поэтому мы с удовольствием и интересом поддерживаем новые программы МААМ.

Были объявлены три открытых конкурса для молодых архитекторов, где среди призов победителям будут предоставлены возможности отправиться в поездку для обучения по международным образовательным программам. Конкурс «Творческая Москва» (Creative Moscow). Тема: развитие и реновация культурных центров Москвы. Задачи конкурса: создание условий развития «умных точек» на карте города за счет организации новых форм культурных пространств, привлечения инновационных технологий для решения творческих задач, использование современных медийных, экспозиционных и демонстрационных возможностей и др. Победителей ждут поездки по программе международного сотрудничества. По традиции, информагентство СА «Архитектор» будет проводить этот конкурс как научно-исследовательский проект, который включает несколько

стадий – онлайн исследование, сбор портфолио участников, воркшоп, обсуждения и презентации. Программа форума «Творческая Москва» включает в себя тематические конференции, семинары, дискуссии, презентации, воркшоп, экскурсии, пресс-туры. Мы ждем от участников ответов на вопросы:
- Что привлечет социально и экономически активных посетителей в культурные центры?
- Какие инновационные медийные сервисы должен предоставить такой центр и в каких целях?
- Сможет ли созданное сообщество обеспечить все необходимые возможности для возрождения качественных предпринимательских навыков представителей творческих профессий, что особенно важно, – архитекторов? Подробная информация о конкурсе: <http://www.architektor.ru/media/858/>
Клаузура: архитектурное музыкально-театральное шоу.

Шуточный конкурс показательного архитектурного проектирования IV поколения при поддержке информагентства СА «Архитектор». Ответы на поставленные выше серьезные вопросы на нем будут даны в игровом ключе. <http://www.architektor.ru/media/880/>
Международный конкурс «Городской прорыв» (Urban Crash) компании Trimo для студентов архитектурных вузов. Trimo – официальный партнер юбилейных мероприятий Академии архитектуры – проводит ежегодный конкурс в четвертый раз. Тема этого года – экологичная транспортная система в городе Люблина. <http://www.trimo-urban-crash.com/index.php?id=2&lang=ru>
С этого года Международная академия архитектуры становится более открытой и для широкой общественности. Информагентство МААМ начала распространяться через средства массовой коммуникации. Также был запущен сайт Академии – <http://www.iaam.ru/>.

Наш Дом. Из потока...

«Кохинор». Ю.М. Мурзин.

Вероятно, так сошлись звезды, а может быть, было принято решение в небесной канцелярии произвести совпадения дат со дня основания физического и юридического лица. Но одновременно исполнилось по 75 лет Центральному дому архитектора и мне. Этот знак свыше влиял на всю мою жизнь. Помню, как в начале учёбы в МАРХИ у нас была обмерная практика. Наша группа обмеряла ресторан в Доме архитектора, а мне досталось обмерять пол. Помню, как елозил на коленях по полу, зарисовывая рисунки кирпичей, восхищенно разглядывая интерьер, спроектированный Мироном Мерджановым – любимым архитектором товарища Сталина, построившего для вождя все его дачи. Тогда я и думать не смел, что этот Дом станет для меня вторым домом, а в этом ресторане я буду завсегдатаем. Став про-

фессиональным архитектором, молодым специалистом с очень скромной зарплатой, чем я только не занимался параллельно с основной работой. Меня считали тогда очень способным, если не сказать безложной скромности, талантливым молодым человеком, подающим большие надежды. И я многократно умножал свой оклад жалования, рисуя в журналах, оформляя книги и спектакли в театрах. Эти шальные деньги давали возможность прогуливать их в московских ресторанах и, конечно, в ресторане Дома. Я был самоуверен, состоятелен, и, следовательно, свободен от всяких комплексов. Запросто общался с выдающимися людьми того времени, выпивал с ними, разговаривал. А как вы знаете, ничто так не способствует душевному общению и умным разговорам, как совместное застолье. Дом архитектора тогда был одним из основных культурных центров Москвы. Сюда на концерты ходила московская, как сейчас говорят, элита. Встречать Новый год в Доме было крайне престижно. Сегодня я хочу вспомнить людей, чьё бескорыстное служение способствовало созданию этого престижа. Валентина Эдемская, Евгения Христиани, Эдуард Акопов, Николай Базалеев, Воля Косаржевский, Игорь Шадрин, Александр Хейфец, Игорь Покровский – их уже нет с нами. Остались только несколько верных и преданных: Людмила Кабанова, Маргарита Семёнова, Юлия Галли. (Простите, если я забыл кого-нибудь). Память подводит, но, тем не

мнее, осталось воспоминание о праздничном, прекрасном, магнетически манящем месте, каким был для нас тогда Центральный дом архитектора. Видимо, так опять сошлись звезды, что в течение пятнадцати лет я общался с известным дедом моей жены (Кагановичем – ред. А.М.). К его многочисленным заслугам (восстановление разрушенного войной железнодорожного транспорта, строительство метрополитена, который много лет носил его имя, реконструкция столицы и пр.) можно отнести и создание Союза Архитекторов СССР, а также передачу Союзу особняка в Гранатном переулке. Сохранилось письмо секретаря СА СССР Каро Алабяна, в котором он пишет, что этот дом не подходит Союзу, так как в преддверии Первого съезда СА СССР в особняке нет вместительного зала. Тут же Алабяну выделяются средства, и три архитектора – Буров, Власов и Мерджанов – создают великолепную пристройку к особняку с фойе, залом на 450 мест и рестораном. В феврале 1941 года Дом, увеличенный в объёме, торжественно открывают для полноценной работы СА СССР. Интерьеры Дома были роскошными и очень стильными. По распоряжению этого же «деда», в Дом были переданы из дворцов и московских особняков, захваченных партийными структурами, антикварная мебель, картины, книги и предметы убранства. А сколько было в шкафах роскошной старинной посуды! Где всё это растворилось? Был даже период в 80-е годы, когда в Доме обосновалась итальянская фир-

ма, в качестве демонстрационного зала для своей продукции арендовавшая ресторан. Под потолком повисли невиданные тогда нами «световые пушки», крутящиеся зеркальные шары и какие-то «октопусы». В углу была смонтирована машина, испускающая ароматный дым. Одним словом, это было оборудование шикарных западных дискотек. Когда эта световая феерия включалась, по стенам и по полу бежали световые зайчики, звёзды, шёл снег, валил дым. Мы этим пользовались, проводя ночные программы клуба «Сова». Во время «перестройки» ресторан стал переходить из рук в руки каким-то мутным людям, а мерджановский интерьер был переделан с сомнительным вкусом дизайнерами, и вся эта дискотечная роскошь тоже куда-то подевалась. И что интересно – никто не знает куда. В правлении СМА собирались интеллигентные люди. Им совершенно не хотелось проводить какие-то склочные расследования и искать всякого рода жуликов. Потом было ликвидировано Правление Дома, а его функции переданы правлению СМА. В Доме стало бедно, пусто, тоскливо. Не хочется думать, что будет ещё хуже. Я надеюсь, что с приходом нового президента Союза московских архитекторов, а также молодых и инициативных ребят этот тлеющий огонёк жизни в Доме разгорится и будет гореть всё ярче и ярче, пока на свете есть Архитектура и Архитекторы. Поздравляю наш Дом с 75-летием!

Ровесник Дома – Юрий Мурзин.

Танцевальный вечер.

Авторская группа «Кохинора». 1950-е годы.

Новогодний бал.

From USA with love

На моё 75-летие мне подарили сертификат, дающий право полетать на воздушном шаре. Я решил, что пришла пора заняться воздухоплаванием. Взяв с собой жену и одиннадцатилетнего внука Оську, я с этим верным экипажем отправился из своего загородного дома в штате Пенсильвания на место старта. Это был маленький аэродромчик, на котором стояло несколько частных самолётов. Приехал мини-вэн с прицепом. На нём лежала корзина, в которой был упакован этот ещё не надутый «монгольфьер». Шар надули, корзину прикрепили к шару, а к земле верёвками. Мы залезли в корзину, верёвки отцепили, и мы полетели. Мы летели над домиками, люди внизу махали нам руками и спрашивали, куда это мы летим? Я в шутку отвечал,

что летим в Москву на празднование 75-летия Дома архитектора. Жители просили передать привет и поздравить московских архитекторов с этой датой. «Хэппи бёрсдэй ту ю, хэппи бёрсдэй ту ю, хэппи бёрсдэй централ хаус оф архитекторс, хэппи бёрсдэй ту ю», – пели они хором, но, может быть, это мне только казалось. Наш пилот, похожий на героя романов Жуля Верна, включал газовую горелку, и мы поднимались всё выше и выше. Я спросил пилота: «А долетит ли этот шар до Москвы?». «Долетит, если будет попутный ветер», – отвечал мне пилот. Здесь я себе представил: мы летим над Атлантикой, пролетаем Европу, вот уже вижу Москву. Мы летим над Красной площадью, над Манежем, приближаемся к Арбату. Из окна Генерального штаба выглядывает командующий всеми силами противовоздушной обороны и спрашивает, кто мы и откуда летим. «Из Америки!» – кричу ему я. Командующий хватается за сердце и идёт писать приказ об увольнении всех военачальников, а заодно и себя. Но здесь ему звонит по «вертушке» Президент и говорит: «Не надо драматизировать ситуацию, это Марк, посланник доброй воли». Командующий даёт отбой системам «ПРО», и мы летим дальше.

Вот уже и Гранатный переулок. Мы мягко приземляемся перед Центральным домом архитектора. Из Дома выбегают гости, мои друзья по «Кохинору и Рейсшинке». Я, не вылезая из корзины, приветствую их: «Здравствуйте, товарищи! Поздравляю Вас с юбилеем!». «Служим Союзу Советских архитекторов!!!» – хором отвечают они. Оська машет флагом, жена раздаёт жевательную резинку – сувенир из Америки. Ура-а, ура-а, несётся над Гранатным переулком. И мы летим обратно. Римма Петровна Алдонова машет нам платочком, вытирает слёзы, и говорит: «Он, как Карлсон, улетел, но обещал вернуться». В это время корзина шмякается об землю, и я понимаю, что это были лишь мечты, а наш полёт окончен. Мы возвращаемся домой, но я ещё долго перебираю старые чёрно-белые фотографии, на которых мы молодые и весёлые. Я наливаю в стаканчик виски и выпиваю его стоя. За тех, кого уже нет, и за здоровье тех, кто ещё живёт. За мой родной Центральный дом архитектора, в котором прошли лучшие годы моей жизни.

Ровесник Дома – Марк Терлицкий. Штат Пенсильвания. США

Лирическая ностальгическая

(на музыку из к/ф «Свинарка и пастух»)

Хорошо было здесь в ресторане
До того, как случился развал.
В бар родимый сюда к тётке Ане
Мы спустились в уютный подвал.

Здесь под водку пил Мезенцев пиво,
Шевурдяев здесь кушал эклер.
В зале фильм шел ужасно красивый
С королевою, эх, Шантеклер!

Здесь Акопов сидел на диване,
Руки в перстнях и галстук «кис-кис»,
Он с Эдемской и Христиани
Обсуждал новогодний сюрприз.

Сам Орлов здесь имел личный столик,
Кушал борщ со свиной-отбивной,
А Полянского звали все «Толик»,
Очень был он тогда молодой.

Собирались мы в нашем подвале
Не для пьянства, общения для,
И зарплаты на всё нам хватало,
А не хватит, займёшь три рубля.

А сегодня, тоска, врать не будем,
И не будем мы петь о тоске.
Тот подвал никогда не забудем,
Он был самым родным нам в Москве.

Из репертуара Мужского клуба «Сова».